

В. С. ВАСИЛЕВСКАЯ, А. М. СКЛЯРЕНКО

Одесса

ОБ АРТИКЛЕ В ТОПОНИМИИ

Типологии собственных имен в последнее время уделяется особое внимание¹. Однако типологическое сопоставление членных топонимов пока еще мало разработано. Между тем сравнительный анализ артиклевых названий нескольких языков дает возможность установить сходства и различия в их употреблении, выявить общие закономерности, а сравнение нескольких синхронных срезов позволяет определить тенденции в развитии этих названий.

В статье делается попытка сопоставительного анализа членных ойконимов некоторых артиклевых европейских языков.

Изоморфизм членных названий населенных пунктов проявляется прежде всего в статистическом спектре — они немногочисленны и представляют собой единичные вкрапления в массу безартиклевых ойконимов. Тем не менее, взяв достаточно большой топонимический регион, можно выделить в нем группу артиклевых образований. При этом обнаруживается, что артикль довольно часто стоит перед названиями небольших поселений, маленьких деревень, хуторов, выселков, нем.: *der Strahn, der Mönkhof, der Hasenkamp, die Emme, die Riehe, die Klus*²; франц.: *les Aliscans, les Andelys, les Allinges*³, *la Chastre, la Chatre, la Castel, le Castel*⁴.

Названия крупных селений сопровождаются артиклем весьма редко, ср. голланд. *Den Haag*, франц. *Le Havre*, итал. *La Spezia*, исп. *El Paso, La Habana*.

Это объясняется тем, что собственные имена отнюдь не представляют собой гомогенной массы. Они отличаются друг от друга по многим аспектам и, в частности, по степени «ономатизации». Разделение существительных на собственные имена и нарицательные является четким и последовательным только для «полярных»

¹ Ю. А. Карпенко. Параметры ономастической типологии. — В сб.: Типология и узаемадзейныя славянскіх мов і літаратур. Мінск, 1973.

² K. Buschaff. Der Artikel vor deutschen Siedlungsnamen. — Volk Sprache Dichtung. Gießen, 1960, s. 234.

³ E. Muret. Les noms de lieux dans les langues romanes. Paris, 1928, p. 71.

⁴ Au. Longnon. Les noms de lieu de la France. Paris, 1929, p. 448, 450.

явлений, резко различающихся своими свойствами. Значительная часть субстантивов имеет промежуточный статус, тяготея в той или иной степени и к апеллятивной сфере лексики, и к ономастической.

Некоторые апеллятивы функционально не отличаются от имен собственных (например, слова Упса типа *die Sonne* — солнце)⁵. Ряд имен собственных в структурно-словообразовательном, лексико-семантическом планах по своим парадигматическим свойствам и дистрибуции близки именам нарицательным. Таковы, например, многие прозвища людей, микротопонимы.

Названия небольших селений возникают нередко спонтанно, в результате топонимической метонимии, переноса, переосмысления слова. Языковое чувство жителей часто не дифференцирует исходный апеллятив и производный от него ойконим. Генетическая связь между ними легко осознается и проявляется, кроме всего прочего, и в наличии артикля, ср. нем. *zum Hof, zu dem Hagen, in der Aue, an der Furt, die alt(e) Burg, zur alten Burg, des Baben Berg*⁶.

Таким образом, артикль в данном случае является показателем близости собственного имени и нарицательного. Топонимическое переосмысление слова может служить доказательством недавнего возникновения ойконима⁷. Со временем название все более отходит от коррелирующего апеллятива, развиваясь по иным, ономастическим законам. Название крупного города претерпевает обычно более длительную трансформацию, чем, скажем, название хутора, степень его «ономатизации» увеличивается и артикль может быть опущен.

Ойконимы, возникшие путем топонимической метонимии, часто имеют явную этимологию; микротопонимы, нередко играющие роль посредника между названием населенного пункта и апеллятивом, обычно формируются из географических терминов. Об этом свидетельствуют наблюдения над микротопонимией многих языков⁸, ср. нем.: *der Stein* «камень»; *der Tal* «долина», *das Dörfchen* «деревушка»; франц.: *La Roche* «скала», *Le Pin* «сосна»; *Le Puits* «колодец», *Le Château* «замок»; болг.: *Полето, Водата, Горобѣт, Градѣт, Пещерите, Равнината*⁹.

⁵ О. И. Москальская. Развитие артикля в древних германских языках. Автореф. докт. дис. М., 1953, с. 17.

⁶ R. Fischer, E. Eichler, H. Naumann, H. Walther. *Namen deutscher Städte*. Berlin, 1963, S. 46, 47.

⁷ Ю. А. Карпенко. Топонимия Буковины. Автореф. докт. дис. Киев, 1967, с. 20.

⁸ А. К. Матвеев. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии Русского Севера.— В сб.: Местные географические термины. М., 1970, с. 106.

⁹ Свободный препозитивный артикль ряда языков и болгарский постпозитивный суффиксированный член различаются не по значению, а по синтаксическому употреблению.

Поскольку внутренняя форма членных ойконимов отапеллятивного происхождения обычно прозрачна, то некоторые лингвисты, преувеличивая этот фактор, связывают употребление артикля с этимологической понятностью слова. Так, по мнению французского лингвиста Ф. Брюно, все названия населенных пунктов, «которые не происходят явно от имени нарицательного, как *la Rochelle*, *la Ferté*, артикля не имеют»¹⁰. В. Д. Беленькая считает, что с артиклем в основном употребляются «те топонимы, значение которых прозрачно для современного населения: *The Nase* — мыс, *The Fylde* — поле, *The Rake* — проход»¹¹.

Немецкие лингвисты А. Бах¹² и О. Бегагель¹³ полагают, что потеря ойконимом этимологического значения приводит к опусканию артикля.

Такая точка зрения кажется малоубедительной хотя бы потому, что не может объяснить многие топонимические явления.

В восточных регионах ГДР немецкая ойконимия развивалась под мощным воздействием славянского субстрата. Многие названия селений имеют этимологом слова из древнелужицкого языка, которому не был свойствен артикль. Тем не менее они в определенный период своего развития нередко употреблялись с артиклем: *Bober(a)* < *die Boberwiese* < *die Bobera* — от др.-лужиц. *bobr* «бобер»; *Göhra* < *von der Göre* < *die Gorre* — от др.-лужиц. *gora* «гора»; *Grödel* < *zum Grödel* < *zum Gredel* — от др.-лужиц. *grendel* «дышло, оглобля»; *Luga* < *zum Luge* — от др.-лужиц. *lug* «болотистая низменность»; *Mannschatz* < *zum Manschiez* от **Manisici*¹⁴.

Во французском языке инициальные звуки некоторых ойконимов латинского происхождения были переосмыслены как артикль, который в результате деглутинации отделился от остальной части слова, также претерпевшей семантические трансформации: *Latusa* > *la Douze*, *Aupec* > *au Pec* > *Le Pecq*; *Oblineum* > *au Blanc* > *Le Blanc*¹⁵.

Иногда, наоборот, стоящий перед ойконимом артикль перестает восприниматься как таковой и инкорпорируется с последующим словом. Ойконим может вновь употребляться с артиклем, уже вторым по счету: *Celle* > *La Celle* > *Lacelle* > *La Lacelle*¹⁶⁻¹⁷.

В этих и аналогичных случаях употребление артикля не может быть объяснено семантико-этимологической причиной. Членные на-

¹⁰ F. Brunot. La pensée et la langue. Paris, 1936, p. 169.

¹¹ В. Д. Беленькая. Топонимы в составе лексической системы языка. М., 1969, с. 40.

¹² A. Bach. Die deutschen Ortsnamen. Heidelberg, 1952, I, S. 114.

¹³ O. Behagel. Deutsche Syntax. Heidelberg, 1923, Bd. I, S. 55.

¹⁴ E. Eichler und H. Walther. Die Ortsnamen im Gau Daleminze. Berlin, 1966, S. 33, 89, 103, 179, 186.

¹⁵ A. Dauzat. La toponymie française. Paris, 1946, p. 25.

¹⁶⁻¹⁷ Au. Longnon. Les noms de lieu de la France, p. 360.

звания населенных пунктов являются результатом взаимодействия комплекса разноаспектных факторов.

Ойконимы существуют не изолированно друг от друга, а в совокупности, образуя топонимическую систему, которая, как и составляющие ее элементы, не является неподвижной. Она постоянно изменяется, в чем можно убедиться, сопоставив несколько синхронных срезов. Одной из основных тенденций топонимической системы является стремление к обособлению, к отделению от апеллятивной лексики. Эти дивергентные процессы находят различное проявление: в создании своего собственного арсенала словообразовательных средств, в очерчивании определенного лексико-семантического поля, компоненты которого используются наиболее часто при номинации селений, в особой дистрибуции названий и т. д.

Артикль является, как известно, основным детерминантом, проводником имени существительного. Поэтому дивергентные процессы топонимической системы проявляются и в употребительности артикля: чем менее она обособлена, чем ближе ее связь с нарицательной лексикой, тем чаще встречаются членные ойконимы и наоборот.

С другой стороны, артикль также представляет собой весьма мобильную категорию. Возникнув в исторически обозримый период, артикли претерпели значительную эволюцию. Некоторые функции определенного артикля оказались со временем настолько различными, что в ряде случаев целесообразнее говорить об артиклях-омонимах, чем о полифункциональности единого артикля. Все более разнообразными и сложными становятся противопоставления членных и нечленных образований.

Сложные противопоставления свидетельствуют о сложности системы. Проблема употребления артикля с любыми разрядами субстантивов может быть правильно разрешена только с учетом действия артиклевой системы.

Членные и нечленные формы ойконимов зависят от взаимодействия ряда систем, прежде всего артиклевой и топонимической. Артиклевая система стремится расширить сферу своего употребления на разные категории имен существительных, топонимическая система в силу дивергентных процессов стремится этому противостоять.

В различных синхронных срезах результаты такого взаимодействия различны, и, следовательно, удельный объем членных образований в топонимии изменяется. Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что топонимическая система языка складывается из региональных совокупностей топонимов, существующих не в идентичных условиях. Региональные особенности (диалектные и другие) не могут не воздействовать на топонимическую и артиклевую системы. Следовательно, кроме темпоральных факторов, необходимо учитывать и пространственные особенности.

В немецком языке, например, артикль становится постоянным сопроводителем имени существительного к' XII—XIII в.¹⁸ Топонимическая система в этот период отличается неравномерными темпами становления. В исконных, центральных и западных регионах Германии топонимия стабилизируется. В XII в. происходит стремительная экспансия Германии на славянские земли. Взаимодействие немецких и славянских названий селений замедляло создание топонимической системы, уже полностью сформировавшейся на западе. Дивергентные процессы еще не оформившейся топонимической системы не могли противостоять давлению артиклевой системы, и это привело к росту членных названий населенных пунктов в восточных областях Германии, что не наблюдается в западных¹⁹. Взаимодействием топонимической и артиклевой систем и объясняется появление артикля в немецких ойконимах славянского происхождения, приведенных нами.

Под давлением артиклевой системы артикль нередко приобретают ойконимы, ранее его не имевшие, ср. следующие трансформации: *Bele* > *Belen* > *Byle* > *Belaw* > *die Biele*, 1555²⁰; *Wyndeschen Heselech* > *Heselich* > *das Heselecht*, 1445; *Czidelar* > *Die Leudeler*, 1551; *Treffeld* > *Trewlt* > *Trifeld* > *Die Dreyfelde*, 1551; *Bezcome* > *Piska* > *die Peßka*, 1541²¹.

Аналогичные процессы наблюдаются и во французском языке. Бурное расширение употребления артикля продолжается приблизительно с XIII по XVI в.²² Топонимическая система в этот период только создается (в связи со строительством новых селений, монастырей, замков, различных укреплений и пр.²³) и не может противодействовать проникновению артикля, который к этому времени превратился во всеобщий и стандартный оформитель имени. Приведенные примеры переосмысления французских ойконимов, случаи редупликации артикля и есть проявления рассматриваемых языковых процессов.

Со временем, однако, в связи с усилением топонимической системы воздействие артиклевой системы может уменьшиться. Иногда наблюдается обратный процесс — вытеснение артикля из сферы топонимии. В результате членные ойконимы превращаются в безартиклевые. Этот процесс хорошо прослеживается на примере немецких ойконимов. Ср.: *das Elend*, 1529 > *Elend*²⁴; *Das*

¹⁸ О. И. Москальская. Грамматика немецкого языка. М., 1958, с. 114.

¹⁹ K. Bischoff. Der Artikel vor deutschen Siedlungsnamen, s. 245.

²⁰ Цифры указывают год фиксации данной формы названия населенного пункта.

²¹ K. Blaschke. Historischen Ortsverzeichnis von Sachsen. Leipzig, 1957, Teil I, S. 17, 23, 41, 70, 89.

²² Р. Г. Пиотровский. К проблеме грамматической категории. (Развитие категории артикля во французском языке). — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1954, т. 13, вып. 2, с. 182.

²³ Ch. Rostaing. Les noms de lieux. Paris, 1958, p. 81.

²⁴ Современная форма названия.

Buchholz, 1401>*Buchholz*; *die Hartte*, 1551>*Hartha*; *der Trachenberg*, 1563>*Trachenberge*; *das Czeichen*, 1432>*Zeichen*²⁵.

Интересные процессы происходят в болгарской ойконимии. В современном болгарском языке наблюдается повышенная активность артикля, его распространение на ряд лексических категорий, ранее нечленных, что вызывает озабоченность у некоторых лингвистов. С. Младенов и С. Василев пишут: «Наш современный письменный язык страдает от злоупотребления членными формами»²⁶. На это указывают и другие ученые²⁷. По мнению Л. Андрейчина, «болгарская речь приобретает большую благозвучность и гибкость, если избегать повторения и нагромождения большого количества однообразных членных форм там, где это позволяет смысл»²⁸.

Активность артикля находит проявление и в сфере ойконимии. Многие ойконимы имеют варианты, главный из которых, официально признанный, употребляется с артиклем, ср. варианты: *Шипчените* (*Шипчени*); *Скорците* (*Скорци*); *Носците* (*Носеи*); *Войниците* (*Войници*). Но поскольку артиклевая система в болгарском языке еще сравнительно слабая, нередко членный ойконим занимает второстепенное положение, а название без артикля выступает в качестве основного варианта: *Банари* (*Банарите*); *Джокари* (*Джокарите*); *Власали* (*Власалите*). Первая модель (с членным основным вариантом) является доминирующей.

Однако процесс взаимодействия топонимической и артиклевой систем на этом не заканчивается. Дивергентность, стремление топонимии к обособлению сочетается с внутрисистемной конвергентностью, стремлением упорядочить ойконимы, сблизить их, уподобить друг другу²⁹. Чем более развита топонимическая система, тем сильнее действие ее дивергентно-конвергентных процессов, которые приводят, в частности, к значительной повторяемости элементов. Так, во Франции свыше ста пятидесяти названий населенных пунктов *Neuville* и свыше трехсот — *Villeneuve*³⁰. Сходное положение наблюдается и в топонимии других языков, что противоречит стремлению каждого ойконима к индивидуализации, неповторимости. Таким образом, в топонимии сталкиваются две тенденции: общетопонимическая тенденция к унификации и тенденция каждого названия к уникализации. Топонимическая система использует различные средства для преодоления этого

²⁵ K. Blaschke. Historischen Ortsverzeichnis von Sachsen, s. 3, 16, 23, 38, 127.

²⁶ С. Младенов и С. Василев. Граматика на българския език. София, 1939, с. 244.

²⁷ К. Иванова. Въпроси около употребата на члена в езика на нашите вестници. — В сб.: Проблеми на българската книжовна реч. София, 1974, с. 95.

²⁸ Л. Андрейчин. Грамматика болгарского языка. М., 1949, с. 101.

²⁹ Ю. А. Карпенко. О синхронической топонимике. — В сб.: Принципы топонимики. М., 1964, с. 53.

³⁰ Au. Longnon. Les noms de lieu de la France, p. 515.

противоречия, для элиминирования омонимии, и одним из таких средств является артикль.

Некоторые лингвисты считают, что артикль употребляется не при собственном имени, а в его составе и поэтому не имеет никакого значения³¹.

Такая точка зрения убедительна при атомарном подходе к явлениям, когда название рассматривается вне связи с другими аналогичными образованиями.

Если рассмотреть топонимический ряд, в котором одни названия употребляются с артиклем, а другие — без, то положение меняется: членные ойконимы воспринимаются как маркированные, а нечленные — как немаркированные, ср. нем. *das Alte Dorf*, *Altes Dorf*; франц. *L'Abiette*, *Abiette*; *La Cabane*, *Cabane*; *La Capelle*, *Capelle*; *La Paroisse*, *Paroisse*; болг. *Оланите*, *Олани*; *Скорците*, *Скорци*; *Текето*, *Теке*; *Конарското*, *Конарско*.

Артикль здесь выполняет новую, дифференцирующую функцию и аналогичен дифференцирующему элементу.

Следует отметить, что в силу специфики каждого языка характер взаимоотношений между топонимической и артиклевой системами в них различен и это обуславливает различную степень употребляемости артикля с собственными именами. Сравнение английского и немецкого языков показывает, что в последнем артиклевая система значительно сильнее. Это объясняется рядом факторов. Прежде всего, немецкие артикли имеют гораздо большее число форм. Немецкий определенный артикль имеет 6 форм, которые благодаря кооперированию с набором дифференцированных форм существительного составляют парадигму из 16 членов³². Неопределенный артикль также обладает 6 различными формами, образующими парадигму из 12 членов. В английском языке определенный и неопределенный артикли имеют только одну релевантную форму с двумя вариантами, обусловленными фонетически.

Артикль в немецком языке выполняет ряд функций (в частности, грамматических — указывает род, число, падеж), которые не свойственны ему в английском.

В силу этого давление артиклевой системы в немецком языке значительнее, чем в английском, что находит разнообразные проявления в различных лексических группах, и в частности в ономастической сфере. Во многих случаях членные формы географических названий в немецком языке имеют безартиклевый аналог в английском. Например, в немецком языке названия отдельных горных вершин употребляются в членной форме, а в английском — в нечленной, ср. нем. *das Elbrus*, *die Jungfrau*, *die Weiss-*

³¹ А. В. Суперанская. Структура имени собственного (фонология и морфология). М., 1969, с. 118.

³² Б. Е. Заяц. Значение и употребление артиклей в немецком языке по сравнению с английским. Автореф. канд. дис. Львов, 1971, с. 8.

kugel; англ. *Elbrus, Vesuvius, Etna, Everest*. Названия улиц в немецком языке обычно имеют артикль, а в английском не имеют, ср. нем. *die Friedrichstrasse, die Dessauerstrasse, der Mühlendamm*; англ. *Oxford Street, Tower Street, Shaftesbury Avenue*. Если название озера следует за номенклатурным термином, то в немецком языке словосочетание является членным, а в английском — нечленным, ср. нем. *der See Ladoga*, англ. *Lake Ladoga*. Такие примеры можно было бы умножить.

Во французском языке наличие неопределенного артикля множественного числа (не имеющего аналогии в немецком и английском языках) увеличивает число артиклевых противопоставлений. Совокупность форм неизвестного германским языкам партитивного артикля обогащает французскую артиклевую систему. Можно поэтому предположить, что ее давление в лексической сфере сильнее, чем в немецком, а тем более в английском языках и случаи использования артикля разнообразнее. Анализ языковых фактов позволяет убедиться в правильности этого предположения.

Возьмем, к примеру, названия стран. В английском языке они (за редкими исключениями) имеют нечленную форму: *France, Canada, Syria, Turkey, Czechoslovakia, England*. В немецком языке названия многих стран употребляются с артиклем, однако имеются многочисленные исключения: *die Türkei, die Tschechoslowakei, die Schweiz*, но *England, Frankreich*.

Во французском языке артикль в таких случаях обязателен (кроме предложных форм некоторых названий): *La France, Le Canada, La Syrie, L'Angleterre*.

В языкознании преобладает мнение, что собственные имена не должны употребляться с артиклем³³. Так, Н. Ф. Иртеньева утверждает: «Денотативное значение (вернее, функция) как бы «встроена» в структуру имени собственного... и поэтому употребление артикля с именем собственным является излишним, «избыточным»³⁴. По мнению О. И. Москальской, поскольку имена собственные лишены обобщающего характера, присущего именам нарицательным, это является причиной отсутствия у них категории определенности и, следовательно, артикля³⁵. М. И. Стеблин-Каменский пишет, что раз собственное имя лишено понятийного содержания, то оно нейтрально в отношении «определенности» и «неопределенности» и либо вообще не сопровождается артиклем, либо имеет артикль только как показатель рода, числа или существительного как части речи³⁶.

³³ К. Бруннер. История английского языка. М., 1956, т. 2, с. 132; *Grammaire Larousse du XXe siècle*. Paris, 1936, p. 268; H. Paul. *Deutsche Grammatik*. Dritter Band, Halle (Saale), 1954, S. 181.

³⁴ Н. Ф. Иртеньева. Структура именной группы с именем личным в английском языке. — Иностранные языки в школе, 1970, № 4, с. 74.

³⁵ О. И. Москальская. Артикль в немецком языке. — Иностранные языки в школе, 1956, № 5, с. 35.

³⁶ М. И. Стеблин-Каменский. Грамматика норвежского языка. М.—Л., 1957, с. 62.

Языковая действительность противоречит такому, весьма распространенному, мнению. Некоторые ономастические категории в большинстве артиклевых европейских языков обычно имеют членную форму, например названия рек, горных цепей, собственные имена *Pluralia tantum*, микропонимы и др.

Только учитывая такие моменты, как взаимодействие ономастической и артиклевой систем, структурно-словообразовательная специфика и морфологические особенности субстантивов, диалектные и стилистические факторы, синхроническое функционирование и диахронические наслоения, а также многие другие лингвистические явления, можно приблизиться к объективному решению сложнейшей проблемы «артикл в ономастике».